

После того случая коллеги стали донимать Лу Хуанжи по поводу и без. Закончилась вода в кулере — идут к нему, возникли проблемы по работе — опять к нему, даже когда заказывали перекус в складчину, обязательно переспрашивали, не хочет ли он присоединиться. Чжао Еси, наблюдавший за этим с противоположного рабочего места, душевно утомлялся за двоих.

Первое время Лу Хуанжи сохранял подобие терпения: надо сменить бутыль — менял, надо отказать — отказывал. Но уже полдня спустя он просто надел наушники и уткнулся в монитор с абсолютно отстранённым видом. От него веяло настолько недвусмысленным «не подходи — убьёт», что даже профессор Гуань Чэнцзи на его фоне казался душкой.

Не слишком сообразительный парень из коллег подошёл к Лу Хуанжи и с ходу вывалил кучу подробностей:

— Слушай, я даже не знаю, что случилось, но у меня внезапно пропал интернет. Только что всё работало! Я уже и ПК перезагружал, и кабель из розетки вытаскивал — бесполезно. Вообще не представляю, что делать. Посмотришь?

Паренёк был симпатичный, с бледной кожей, но Чжао Еси его раньше не видел. Мельком глянув на его бейдж с надписью «Административно-хозяйственный отдел», Еси едва не поперхнулся.

Ничего себе! В АХО пропал интернет, и они припёрлись решать проблему в Департамент социальных исследований?!

Лу Хуанжи даже бровью не повёл, продолжая заниматься своими делами.

Парень несмело коснулся его плеча:

— Лу Хуанжи?..

Тот снял один наушник и безучастно спросил:

— Я похож на системного администратора?

Бедолага застыл, не зная, куда девать руки.

— Обратись к тем, кто этим занимается, — отрезал Лу Хуанжи и вернул наушник на место.

Чжао Еси не удержался и прыснул.

Лу Хуанжи, не отрываясь от экрана, бросил:

— Чего смешного?

— Да ладно, ты и это услышал? — удивился Еси. — Ты же в наушниках!

— Ты ржёшь так, что на первом этаже у ресепшена слышно, не то что мне.

— Хватит заливать, я вообще молча усмехнулся!

Оба на ровном месте предались рабочему безделью. Но едва из кабинета профессора Ляна вынырнул Гуань Чэнцзи, Чжао Еси мгновенно прикусил язык и виновато пригнулся, прячась за монитором.

Кое-как дотянув до выходных, Чжао Еси столкнулся с унылым сюрпризом: весь день лил дождь. На юге отопления нет, сырость стояла пронизывающая, а порывы ветра бьют не просто по телу, а будто наносят магический урон — куда ощутимее сухих северных морозов. Еси остался дома, зарывшись в диван, чтобы выдавить из себя отчёт на восемьсот слов, затребованный Учителем Сюн.

Семьсот пятьдесят слов ушло на пространные описания того, как он воспринимает феромоны Лу Хуанжи. На оставшуюся полсотню фантазии не хватило, и, надеясь на авось, он просто наставил длинную строчку пробелов.

Отправив письмо, Еси с невозмутимым видом налил себе кипячёной воды и жадно осушил стакан.

Раздался звонок. Шаркая плюшевыми тапочками, Чжао Еси помчался к двери. Однако за ней стоял вовсе не долгожданный курьер с едой, а мокрый до нитки Тао Цяошэн с покрасневшими глазами.

— Ты чего без предупреждения? — изумился Еси.

Сяо Цяо сгрёб его в охапку и рыдающим голосом взвыл:

— Си-цзай... Я, блин, во вторичный гендер Альфы дифференцировался! А-а-а!

От этого медвежьего объятия лицо Чжао Еси скривилось от боли:

— Кхм... Задужишь!

За окном монотонно шумел дождь. Завернувшись в плед, Тао Цяошэн сидел на диване и безутешно всхлипывал. Чжао Еси разбрызгивал вокруг блокатор запаха — сначала на гостя, потом на себя. Пытаясь успокоить друга, он припомнил слова, которыми тот ободрял его самого в минуту отчаяния:

— Ну подумай, Альфа! Ты что, один такой? Мечтаешь о малыше — найдёшь себе милого Омегу и заведёте детей.

Тао Цяошэн поднял опухшие от слёз глаза:

— Да я всю жизнь хотел быть пассивом! Я же даже попробовать не успел!

— Ну и будь им дальше, — пожал плечами Еси. — Каким законом Альфам запрещено принимать?.. Стоп. В смысле «не успел попробовать»?

Сяо Цяо жалобно воззрился на него.

Чжао Еси отодвинулся подальше, с нескрываемым ужасом вглядываясь в лицо приятеля:

— Брат, только не говори, что вы с тем козлом семь лет тешились платонической любовью?

Тао Цяошэн икнул:

— С какой стати?

— Тогда...

До Еси внезапно дошёл подлинный смысл сказанного. Он застыл.

Повисла неловкая пауза.

— Погоди-ка, дай сообразить, — медленно проговорил Еси. — Выходит, у вас была вполне реальная близость... но пассивом в ней был вовсе не ты?!

Тао Цяошэн закрыл лицо ладонями:

— Ой, ну не смущай меня...

Чжао Еси поднялся и отвесил ему глубокий, почтительный поклон:

— Был неправ. Не разглядел гиганта мысли. Прости.

Дождливый зимний день словно создан для сна. Лу Хуанжи проспал всю вторую половину дня, пока его не вырвал из небытия настойчивый стук в дверь.

Открывая, он хмурился — тяжёлый подъём с постели явно не добавил ему расположения духа. Напряжённая аура вокруг него заставила прибывшего приятеля заметно нервничать.

Гостя звали Хэ Яньчжао, и в их компании он общался с Лу Хуанжи ближе всех.

— Что надо? — сухо спросил Хуанжи.

Хэ Яньчжао похлопал ресницами:

— Э-э... С днём рождения?

Лу Хуанжи промолчал.

— Только не говори, что ты забыл!

— Не забыл. — Ещё с утра родители прислали подарки — машину и дорогие часы, всё по привычному ежегодному сценарию. — Заходи.

Хэ Яньчжао беглым взглядом окинул квартиру:

— В такой конуре вообще реально жить?

— Одному хватает.

— Хоть убей не пойму! — всплеснул руками Хэ Яньчжао. — Ты что, и впрямь вознамерился с концами уйти в науку? Да на твоё ежемесячное жалование разве что пару раз в нормальный ресторан сходить!

— Не совсем так.

— Значит, просто ещё не наигрался?

Лу Хуанжи уклонился от ответа. Взяв телефон, он просмотрел бесконечный поток поздравлений в Вичате. Открыл чат с Чжао Еси — последним сообщением от того висело сухое «Понятно», отправленное ещё позавчера.

— Народ собрался и закатил вечеринку в твою честь, — сообщил Хэ Яньчжао. — Меня отправили за тобой.

— Вламываться неохота, — без особого энтузиазма ответил Хуанжи.

— Эй, нельзя же в собственный день рождения просидеть дома! В любой другой день — пожалуйста, но сегодня поехали. Я за аренду клуба больше миллиона отвалил, неужели даже ради меня не выйдешь?

— Не выйду.

Хэ Яньчжао застыл.

Выдав длинную триаду отборного фольклора и сбив себе весь язык, он всё-таки сумел вытащить Лу Хуанжи из квартиры.

Когда они вышли на площадку, дверь напротив оказалась приоткрыта. Чжао Еси как раз забирал пакет у курьера. Увидев Лу Хуанжи в компании незнакомого парня, он озадаченно замер.

Хэ Яньчжао присмотрелся к Еси:

— Это... тот самый старшекурсник, о котором ты рассказывал?

Лу Хуанжи чуть заметно улыбнулся:

— Угу.

Чжао Еси окинул их вопросительным взглядом.

Хэ Яньчжао сходил с людьми в мгновение ока — чем больше народу, тем лучше настроение.

— Старшекурсник, может, с нами? — расплылся он в дружелюбной улыбке. — Там полно девчонок, блогерши придут!

— С вами... куда? — не понял Еси.

— Как куда? Днюху Лу Хуанжи отмечать!

— А-а, — протянул Чжао Еси и с безучастным видом кивнул Хуанжи: — С днём рождения.

— Я этого не организовывал, — вкрадчиво заметил Лу Хуанжи.

«Да хоть папа Римский, мне-то какое дело», — подумал Еси.

— Я пасс, — сказал Чжао Еси. — Хорошо вам погулять.

Из глубины квартиры раздался голос Тао Цяошэна:

— Си-цзай, от твоего пледа так вкусно пахнет! Это твои феромоны, да? Ух ты, какие сладкие!

— Чёрт, да кто тебе разрешал там всё вынюхивать!

Лу Хуанжи придержал ладонью затворяющуюся дверь:

— Кто там у тебя? — и заглянул внутрь.

Тао Цяошэн помахал ему рукой:

— Привет, Красавчик Лу.

Лу Хуанжи скользнул взглядом по пледу в руках гостя:

— Ты вторично дифференцировался?

— Ага, в Альфу, — с удручённым видом вздохнул Тао Цяошэн. — Красавчик Лу, ты ведь тоже Альфа? Давай скину контакты в Вичате, будем на связи!

— Позже сброшу тебе его профиль, ему сейчас некогда, — Чжао Еси мотнул головой в сторону двери. — Руку убери, я закрываю.

Лу Хуанжи отступил и хмыкнул:

— Что ж, и вам приятного вечера.

По дороге в клуб Хэ Яньчжао заметил:

— В прошлый раз я разглядел его мельком, а сегодня присмотрелся — твой старшекурсник и впрямь выглядит совсем юным.

— Угу, — невпопад отозвался Лу Хуанжи.

— Теперь понятно, почему тебе так нравится его дразнить.

Глядя на струи дождя за окном автомобиля, Лу Хуанжи пробормотал:

— Иной раз это не приносит особой радости. — Например, прямо сейчас.

— Раз не приносит, брось это дело. Нашёл бы кого поинтереснее, разве не лучше?

Лу Хуанжи немного помолчал и ответил:

— Похоже, не лучше.

К приходу Лу Хуанжи в баре уже царило буйное веселье. Он кое-как отвязался от фальшивых приятелей, приняв гору бесполезных подарков, после чего Хэ Яньчжао утянул его к стойке пропустить по рюмке.

К нему подплыла длинноволосая девушка в открытом топе на тонюсеньких бретельках:

— Красавчик, что будешь пить?

Лу Хуанжи смерил её равнодушным взглядом:

— Ты в таком наряде не мёрзнешь?

— Тут же кондиционеры на обогрев работают! Кстати, я Омега, и мои феромоны пахнут красным вином, — девушка кокетливо откинула локоны, обнажая шею. — Хочешь почувствовать?

— Избавь, — качнул головой Лу Хуанжи. — Лучше накинь что-нибудь и сбегай кое-куда.

— А? Куда?

— Дойди до чайной и возьми напиток «Сырный персик».

Девушка недоумённо хлопнула ресницами:

— А «Сырный персик»-то зачем?

— Охоту сбить.

Тао Цяошэн проторчал у Чжао Еси до самого вечера. Раньше Еси без колебаний уложил бы его спать на диване, но теперь, учитывая их разницу во вторичном гендере, бесцеремонно выставил гостя за порог.

Ежась на сквозняке у дверей, Сяо Цяо с драматизмом пробормотал:

— Значит, любовь просто испарилась, да?

— Хватит паясничать, — Чжао Еси накинул куртку. — В нашем районе такси дождаться сложно, я довезу тебя.

Добираться до дома Сяо Цяо пришлось долго, так что на обратном пути наступила глухая ночь. Дождь и не думал утихать, улицы абсолютно опустели.

Застрав на светофоре, Чжао Еси почувствовал, как к телу подступает липкий жар, и сбавил температуру печки. Дворники монотонно резали стекло, и их мерный ход начал расплываться перед глазами.

Сзади настойчиво сигнальнули, заставив Еси встряхнуться и выжать газ.

В салоне становилось всё душнее. Осознав, что с организмом творится что-то неладное, Еси свернул к ближайшей парковке у парка и заглушил двигатель.

Воздух пропитался странным, концентрированным ароматом: нежные ноты спелого персика переплетались с густым сливочно-сырным оттенком. Этот запах был ему до боли знаком — так пах его любимый «Сырный персик».

Перед выходом он снова воспользовался блокатором. Такая мощная волна могла означать только одно: его феромоны полностью вышли из-под контроля.

Еси бессильно уронил голову на руль. Мысли путались, сознание обволакивал туман. Аромат «Сырного персика» становился невыносимо густым, и Чжао Еси в панике опустил стекло. Накосо летящие капли дождя обожгли лицо, вернув ему толику ясности.

Отправляя утренний отчёт, он заодно сообщил Учителю Сюн о своём согласии участвовать в исследованиях феромонов. Та просила сразу предупредить её, когда начнётся период восприимчивости... Но кто же знал, что он накроет его так резко!

Дрожащими пальцами он набрал номер Сюн Чумо.

— Ты где сейчас?! — с ходу выпалила она.

Чжао Еси продиктовал координаты парковки.

— Сиди там и не дёргайся, я срочно отправлю к тебе человека!

Вскоре его охватил жар, мышцы ослабли, руки и ноги налились свинцом. Кое-как перебравшись на просторное заднее сиденье, он слушал монотонный стук дождя по крыше, пока в голове царил полный хаос.

«Быть Омегой — какая же проблема... Когда уже они разработают нормальные супрессанты для периода восприимчивости? И что вообще за альтернативный метод обещала Сюн Чумо, если обходятся без капельниц и больницы?..»

Сколько прошло времени, он не знал, как вдруг дверца машины с щелчком распахнулась. Чжао Еси прищурился. Прежде чем взгляд сумел сфокусироваться, до него долетел удушливо-знакомый аромат грейпфрута — свежий, терпкий, манящий, смешанный с влажным озоном ночной прохлады.

— Ты... как тут?.. — еле пробормотал Еси.

Лу Хуанжи забрался в салон и хлопнул дверью.

В замкнутом пространстве грейпфрутовый аккорд стремительно затопил всё вокруг, вплетаясь в сладковатые ноты «Сырного персика».

Лу Хуанжи явно мчался изо всех сил — его дыхание всё ещё оставалось сбивчивым:

— Учитель Сюн объяснила мне, что делать.

— Что?..

— Старшекурсник, отвернись.

— А?..

Этот растерянно-сонный вид сработал как спусковой крючок. Лу Хуанжи легко обхватил Чжао Еси за талию и сгрёб к себе на колени.

Еси оказался спиной к нему, выставив незащищённую, ослепительно белую шею.

— Ты что творишь?! — слабо воспротивился Еси, но захлестнувшие рецепторы феромоны Альфы уже лишали его последних сил.

Взгляд Лу Хуанжи потемнел. Он подался вперёд и впился зубами в чувствительную кожу на загривке.

— Гхм!..

Чжао Еси отчаянно забился в его руках, но Лу Хуанжи перехватил его запястье и намертво прижал ладонь к запотевшему от дождя стеклу.

Ощувив, как тело Еси постепенно обмякает и затихает, Хуанжи ослабил хватку и медленно, ласково провёл языком по свежему следу от укуса.

<http://bllate.org/book/20516/2132711>